

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ. 15 ЯНВАРЯ 1878 Г.

Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50
к., съ пересылкою 5 р.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей и у мѣстныхъ
Благочинныхъ.

№ 2.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Часть официальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФИЦІАЛЬНОЙ: Высочайшее повелѣніе.—Опредѣленіе Святейшаго Синода.—Распоряженіе по Тверскому епархіальному вѣдомству.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго изъ Святейшаго Правительствующаго Синода, Тверской Духовной Консисторіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали Именный Высочайшій указъ, данный Святейшему Синоду 8 сего декабря, въ коемъ изображено: «Члену Святейшаго Синода, Экзарху Грузіи Евсеію Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, съ оставленіемъ его въ званіи Синодальнаго Члена, Архіепископу же Нижегородскому Іоаннікію — Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, съ званіемъ Члена Святейшаго Синода и Экзарха Грузіи.» Приказалъ: Именный Высочайшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указъ о бытіи, Синодальному Члену, Экзарху Грузіи, Евсеію Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, съ оставленіемъ его въ званіи Члена Святейшаго Синода, а Архіепископу Нижегородскому Іоаннікію Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, съ званіемъ Члена Святейшаго Синода и Экзарха Грузіи объявить отъ Святейшаго Синода указами, во-первыхъ Преосвященнымъ Архіепископамъ Евсеію и Іоаннікію и во-вторыхъ — Грузино-Имеретин-

ской Синодальной Конторѣ и духовнымъ Консисторіямъ Нижегородской и Тверской, съ предписаніемъ Тверской Консисторіи, чтобы увѣдомивъ о новопредѣленномъ Архипастырѣ мѣстныхъ учрежденіи и начальства, предписала вѣдомства своего мѣстамъ и лицамъ о возглашеніи имени его, Преосвященнаго, при Богослуженіяхъ по чиноположенію Декабря 28 дня 1877 года. Подлин. подписали: Оберъ-Секретарь Забѣлинъ, Секретарь Гавриловъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1. Отъ 2-го — 13-го декабря 1877 года, № 1,863, о Высочайшей Ея Величества благодарности Святѣйшему Синоду за пожертвованіе духовно-нравственныхъ книгъ въ лазареты нашей дѣйствующей арміи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го ноября 1877 года № 9,255, слѣдующаго содержанія: Предсѣдатель главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, увѣдомляетъ, что о пожертвованіи Святѣйшимъ Синодомъ въ лазареты дѣйствующей нашей арміи для больныхъ и раненыхъ войновъ 20,820 экземпляровъ духовно-нравственныхъ книгъ на 871 руб. было доведено до свѣдѣнія Августѣйшей покровительницы Общества, и что Государыня Императрица Высочайше повелѣтъ соизволила: «Благодарить отъ Имени Ея Величества Святѣйшій Синодъ за пожертвованіе означенныхъ книгъ и за заботливость о нашихъ больныхъ и раненыхъ войнахъ», по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества повелѣніи напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

РАСПОРЯЖЕНІЕ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На мѣсто умершаго 15 минувшаго декабря Регистратора Тверской Духовной Консисторіи Титулярнаго Совѣтника Гавріила Козлова опредѣленъ исправляющимъ должность Регистратора канцелярскій чиновникъ сей Консисторіи коллежскій секретарь Константинъ Измайловъ.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою. 15 января 1878 года

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 ЯНВАРЯ 1878 Г.

№ 2.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Часть неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ. Слово, въ день Рождества Христова.—О проповѣди для простаго народа.—Подробности о паденіи Шевны.—Краткія политическія свѣдѣнія.—Полное пораженіе арміи Сулейманъ-паши и занятіе Адрианополя.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

*Христосъ рождается, славите! Христосъ съ не-
бесъ, срящите!*

Христосъ родился нынѣ, бр., въ Вифлемѣ Іудействѣ (Матѣ. 2, 1) отъ Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи! Предвѣчное Слово Божіе стало плотію (Іоан. 1, 1, 2, 14). Истинный Богъ содѣлался истиннымъ человѣкомъ, не переставая быть Богомъ.

Нынѣ день особеннаго *явленія славы великаго Бога* (Тит. 2, 13). Необытно дѣло творенія міра: небо и земля полны

творческой славы (Ис. 18, 2); «но не столько небо и земля, не столько неизмѣримость морей и всѣ твари, не столько звѣзды, воздухъ и вся вселенная обнаруживаютъ безпредѣльную силу Божию, сколько одно воплощеніе» (св. Вас. вел. въ гл. 8 о св. Духѣ). Опять, какую бездну любви являетъ намъ Господь въ Своемъ воплощеніи! Чѣмъ заслужили мы, что Самъ Единородный Сынъ Божій «изволеніемъ Бога Отца и дѣйствомъ святаго Духа (Богород. кан. гл. 6) отъ престола божественной славы свисходитъ на землю спасти человѣка (Матѣ. 1, 21)! Радуется слѣпецъ, неожиданно получившій зрѣніе послѣ долговременной слѣпоты; восхищается узникъ, получившій свободу послѣ долгаго томленія въ мрачной и душной темницѣ; веселятся дѣти при встрѣчѣ съ родителями послѣ продолжительной разлуки; радъ бываетъ наслѣдникъ, вдругъ получившій безнадежно потерянное наслѣдство:—но все это не болѣе, какъ слабыя подобія спасительныхъ слѣдствій воплощенія Христова: онѣ необъятны и простираются на все человѣчество и всю природу, на небо и землю. Родившееся нынѣ **Отроча, Богъ крѣпкій** (Ис. 9, 6) грядетъ въ міръ *исцѣлѣти сокрушенныя сердца, проповѣдати ильненнымъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе* (Лук. 4, 18), *взыскати и спасти погибшее* (Лук. 19, 10), разрушить царство тьмы (Іоан. 12, 31. Римл. 13, 12. Еф. 5, 8. 1 Петр. 2, 9), *известѣ върующихъ въ Него* (Іоан. 12, 46) *въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Римл. 8, 21). Ангелы Божіи, видя славу на небѣ и міръ и благоволеніе на землѣ, не могутъ удержаться отъ хвалебныхъ пѣсней (Лук. 2, 13, 14). Мы ли удержимся отъ славословія, когда въ рождествѣ Христовѣ все для насъ (1 Кор. 1, 30)—и жизнь, и свѣтъ, и блаженство вѣчное!

Христосъ съ небесъ, срищите! Господь Иисусъ Христосъ чрезъ свое воплощеніе вступилъ въ благодагное родство и братство съ нами (Іоан. 1, 12. Римл. 8, 14, 17. Еф. 2, 19. Евр. 2, 11, 12). Почтите же день вступленія въ этотъ благодагный вѣчный союзъ съ Господомъ достойнымъ поведеніемъ (1 Петр. 2, 9). «Кто является въ день рождества Христова не предочистив-

шимся, тотъ хотя тѣломъ и участвуетъ въ торжествѣ, но духомъ далекъ отъ своего Спасителя» (св. Амвр. сл. на рожд. Хрис). «Нынѣ возсіалъ день милости»; приведемъ слова одного изъ св. отцовъ, «никто да не преслѣдуетъ ближняго своего за нанесенную имъ обиду; насталь день радости, — да обуздается гнѣвъ, возмутитель мира и спокойствія. Это день, въ который Богъ низшелъ къ своимъ рабамъ, — да устыдится же праведный превозноситься предъ грѣшнымъ, и знатный предъ не знатнымъ.» (1р. Ефр. Сир. сл. на рожд. Хрис). Рождество Христово, по слову Божию, *велия благочестія тайна* (1 Тим. 3, 16), — примемъ эту тайну, подобою Визедемскимъ пастырямъ, съ простотою вѣры, но вѣры твердой, несомнѣнной (Рим. 10, 10). Не оставайтесь и безъ размышленія о тайнѣ воплощенія, при всей ея непостижимости (1 Иоан. 5, 20). Внимательно размышляя о крайней, напр., нуждѣ нашей въ Спасителѣ, о великой любви, подвигшей Господа къ низшествію на землю, о всемогуществѣ, премудрости, благодати и прочихъ безконечныхъ совершенствахъ и о великомъ смиреніи, проявленныхъ въ обстоятельствахъ рожденія Его, о великихъ и обширныхъ плодахъ онаго, простирающихся на всѣхъ людей, и не на время только, но и на всю вѣчность, исполняешь великаго смиренія предъ величїемъ тайны искупленія, глубокаго благоговѣнія и благодаренія за тѣ блага, какія дарованы намъ воплотившимся Господомъ. Вотъ срѣтеніе, какое должно быть отъ насъ для великаго *Посѣтителя* (1 Петр. 2, 25), *Провѣтителя* (Матѣ. 1, 16) и *Искупителя* (Гал. 3, 13) нашего! Дѣла же благотворенія богоугоднѣе и всего приличнѣе въ эти великіе дни праздника. Какой прекрасный даръ принесть родшемуся Спасителю снабдившій истребнымъ и сироту и вдовицу, и убогаго, и — особенно нынѣ — израненнаго на цолѣ битвы война — и узника, и всякаго бѣдняка! *Милостыня бо отъ смерти избавляетъ, и тая очищаетъ всякъ грѣхъ. Творящїи милостыни и правды исполнятся жизни* (Гов. 12, 9. Матѣ. 25, 40—46. Сир. 3, 20. Гов. 4, 10. Дан. 4, 24. Іак. 2, 13).

По истинѣ, братіе, святъ и благословенъ для всѣхъ истинныхъ христіанъ, день рождества Христова, тотъ великій и святой день, въ который Единородный Сынъ Божій *пріискреннъ пріобщи́ся* нашего человѣческаго естества (Евр. 2, 14. Іоан. 1, 14), дабы и насъ содѣлать *причастными* Своего *Божественнаго естества* (2 Петр. 1, 4). Но мы, Россіяне, должны радоваться нынѣ сугубою радостію,—и за дарованіе мира съ Богомъ (Лук. 2, 14. Еф. 2, 14) чрезъ Единаго Ходатая Бога и человѣковъ (1 Тим. 2, 5, 6), и мира гражданскаго въ страшную годину испытанія нашего отечества отъ нашествія французовъ и съ ними двадцати языкъ, и славнаго избавленія отъ нихъ, дарованнаго Богомъ предъ самымъ праздникомъ рождества Христова. Вознесемъ съ Ангелами стройныя хвалы родшемуся Господу, тѣ хвалы, какія влагаеть въ уста и сердца наши сама святая церковь въ своихъ священныхъ пѣснопѣніяхъ; принесемъ съ волхвами и угодные дары въ Троицѣ славимому Богу, дивнымъ образомъ совершившему наше вѣчное избавленіе; принесемъ чистую какъ злато и непорочную вѣру, ливавъ нестяжательности и благотворенія и смирену смиренія. Пожелаемъ полной славы на полѣ брани и славнаго мира, а также здравія и долгоденствія Благочестивѣйшему Государю нашему Императору Александру Николаевичу. Молитвенно и благоговѣнно воспомянемъ и въ Бозѣ почившаго Императора Александра Павловича, такъ могущественно отстоявшаго нѣкогда миръ Россіи и церкви російской отъ огромныхъ полчищъ враговъ, съ пожеланіемъ Ему вѣчной славы на небесахъ. Аминь.

Желтиковскій Архимандритъ Іосифъ.

О проповѣди для простаго народа.

(*Продолженіе*)

Объемъ поученій для простаго народа опредѣляется частію самымъ содержаніемъ этихъ поученій, частію состояніемъ слушателей.

Поученія эти должны быть кратки

Ръ поученіяхъ для простаго народа должны излагаться первоначальныя и элементарныя правила вѣры и жизни христіанской; а при всякомъ элементарномъ и первоначальномъ обученіи прежде всего требуется **краткость**, чуждая всякаго излишняго многословія. Не пишутъ азбуки для начинающихъ въ нѣсколько томовъ; не говорятъ съ ребенкомъ объ азахъ по цѣлому часу;—не пишутъ и не говорятъ именно потому, что нечего слишкомъ много говорить. Должно сказать только то, что существенно относится къ этой буквѣ; напримѣръ, какъ она произносится, и какъ изображается въ мелкихъ строчкахъ и въ курсивѣ, и какъ пишется, и на все это потребуется весьма не много времени. Такъ точно и при элементарномъ проповѣданіи простому народу нужно сообщить только то, что главное и существенное. Всѣ широковыщательныя обороты и фразы, всѣ глубокомысленныя тонкости—будутъ только вредить дѣлу, затягивать понапрасну время и утомлять вниманіе слушателей.

Дальше, въ поученіяхъ для простаго народа излагаются раздѣльно и по одиночкѣ первоначальныя догматы и правила жизни христіанской; не сливаются и не смѣшиваются въ одну кучу многіе догматы или правила; въ этихъ поученіяхъ лучше всего толковать раздѣльно объ одномъ предметѣ, чтобъ онъ яснѣе и отчетливѣе впечатлѣлся въ памяти и въ сердцѣ слушателей. Это опять требуетъ **краткости** поученія. При изложеніи элементарныхъ или первоначальныхъ свѣдѣній о каждомъ предметѣ собесѣдованія нельзя вдаваться въ мелкія подробности и трудно-уловимыя частности, а можно только кратко излагать существенное и необходимое. Изложеніе всѣхъ подробностей и частныхъ, обширное, широковыщательное слово, хороши только тамъ, гдѣ уже хорошо знакомы съ первоначальными, элементарными свѣдѣніями о предметѣ, но онѣ вовсе негодятся для такихъ слушателей, которые еще вовсе незнакомы съ предметомъ.

Наконецъ то самое, что проповѣдникъ обращаетъ свою рѣчь къ простому народу, который самъ себя называетъ *темнымъ*, т. е. малознакомымъ съ догматами вѣры и правилами жизни христіанской,—и который дѣйствительно таковъ по своимъ религіозно-нравственнымъ воззрѣніямъ, опять заставляетъ быть проповѣдника краткимъ. Простой народъ похожъ на ребенка, мало—знакомаго съ міромъ видимымъ, и еще меньше съ міромъ своимъ внутреннимъ. А съ ребенкомъ не ведутъ продолжительной бесѣды, по той простой причинѣ, что онъ ее не вынесетъ и не пойметъ. По этому и проповѣдь къ простому народу должна быть по возможности кратка. Лучше чаще проповѣдуйте, но не долго, чѣмъ рѣдко, но долго. Вниманіе слушателей, не привыкшее долго углубляться въ рѣчь другаго человѣка,— скоро утомится; а утомившись онъ оставитъ вашу проповѣдь и унесется куда нибудь въ сторону. Прислушайтесь къ ихъ собесѣдованіямъ; развѣ у нихъ такъ идетъ рѣчь, что одинъ говоритъ, говоритъ,—долго говоритъ; а прочіе слушаютъ? Нѣтъ, ихъ рѣчь ограничивается краткими, сколько возможно сжатымъ изложеніемъ, и перерывается то и дѣло. Рѣчь продолжительная отъ одного лица сказанная— это не рѣчь простаго народа; это плодъ школы и доступна людямъ, бывшимъ въ школѣ.

Такимъ образомъ краткость составляетъ необходимую принадлежность поученій простаго народа.

Но эта краткость отнюдь не должна вредить ясности и достаточной полнотѣ объ извѣстномъ предметѣ. Гдѣ ради краткости набрасываютъ только одни легкіе штрихи, гдѣ не договариваютъ существаго, не сообщаютъ точнаго и опредѣленнаго понятія о предметѣ рѣчи,—тамъ краткость—зло; и ведетъ къ путаницѣ въ понятіяхъ, къ темнотѣ представленій; а этаго крайне долженъ остерегаться проповѣдникъ. Если многорѣчивость и широкоушательность вредна въ дѣлѣ проповѣди для простаго народа, то не менѣе вредна неточность, не полнота, и темнота рѣчи: это—крайности, которыхъ сколько возможно долженъ избѣгать проповѣдникъ.

III. Перейдемъ теперь къ послѣднему требованію: какимъ языкомъ излагать поученія къ простому народу?

Извѣстно, что существуетъ великая разница между языкомъ школы и языкомъ простаго народа; первый языкъ—книжный, близкій и понятный людямъ, вышедшимъ изъ школы, любящимъ читать произведенія литературы; второй языкъ массы народнои, не знакомой съ школою и книгою; первый облекается въ извѣстныя формы грамматики и логики, предложенія, періоды и пр. и связывается союзами и частицами; второй краткій, отрывистый, чуждый верѣдко всякихъ правилъ грамматики, чуждый всякихъ союзовъ, но за то дополняемый своеобразными вставками и прибавленіями; первый—языкъ бумажный, дѣловыи, письменный; второй—языкъ разговорный, жизненный, ежедневный. Которымъ изъ этихъ языковъ пастырю сельской церкви должно говорить прихожанамъ? Здравая педагогика въ силу того закона, что легчайшее всегда должно предшествовать труднѣйшему, требуетъ, чтобы онъ говорилъ языкомъ близкимъ и понятнымъ его слушателю; для слушателей его ближе и понятнѣе языкъ разговорный, языкъ простой живой рѣчи. Но здѣсь мы должны сдѣлать замѣчаніе. У сельскихъ пастырей замѣчается нѣкоторая двойственность въ рѣчи. Когда они говорятъ съ крестьянами въ обыкновенныхъ разговорахъ, ихъ рѣчь бываетъ проста, живая, близка къ понятію собесѣдниковъ, весьма похожа на рѣчь крестьянъ, за исключеніемъ только явныхъ неправильностей въ составѣ рѣчи;—и безъ грубыхъ оборотовъ. И крестьяне хорошо понимаютъ рѣчь своего священника. Но когда этотъ же самый священникъ станетъ писать свою проповѣдь на бумагѣ, онъ ее напишетъ непременно книжнымъ языкомъ, длинными періодами, со всеми союзами, по всемъ правиламъ грамматики,—напишетъ такъ, что тотъ же крестьянинъ, который понимаетъ всякое слово своего батюшки въ его разговорѣ съ нимъ, слушая проповѣдь его не понимаетъ цѣлой половины,—если не болѣе,—изъ его проповѣди. Надобно непременно выдти проповѣднику изъ этой двойствен-

ности, вредной для дѣла проповѣди,—и выдти именно на путь простой, разговорной, живой рѣчи. Въ устахъ священника эта рѣчь всегда ясна, всегда проста, всегда правильна, всегда чужда тѣхъ не нужныхъ вставокъ и дополненій, и тѣхъ грубыхъ оборотовъ, которые встрѣчаются въ устахъ простаго народа и всегда до-юга понятна каждому крестьянину. Вотъ поэтому для насъ весьма дорого наставленіе одного архипастыря, данное подвѣдомственнымъ ему сельскимъ пастырямъ: «говорите съ вашими слушателями тою простою рѣчью, которую вы всегда съ нимъ говорите, —говорите отъ чистаго сердца, въ духъ пастырской заботливости о немъ.» Наше сельское духовенство само не понимаетъ того сокровища, которымъ онъ вполне владеетъ, живя среди простаго народа; завѣдомо отрекается отъ этого сокровища,—и напрасно гоняется за дѣйствами краснорѣчія не вѣдомо куда.

— Но не напишешь такъ, какъ говоришь.

— Правда, не многимъ дается талантъ такъ писать, какъ говоритъ самъ писатель и какъ говорятъ всѣ. Изъ свѣтскихъ писателей русскихъ мы могли бы указать на Крылова, на Гоголя—указать и другихъ писателей такъ называемой натуральной школы, не для того, чтобы подражать имъ, какъ образцамъ, но въ доказательство того, что есть возможность преодолѣть указываемую трудность. Наша духовная, особенно проповѣдническая литература держится еще на высотахъ Парнаса и говоритъ все еще возвышеннымъ слогомъ, хотя бы слушатели были изъ самаго простаго и необразованнаго класса. Живая, разговорная рѣчь еще не слышится съ кафедры церковной; а это величайшій недостатокъ, недостатокъ, особенно не терпимый въ сельскихъ пастыряхъ. Пусть языкъ вашей проповѣди будетъ не книжный, не литературный, не тотъ, которому учили васъ въ школѣ, а простой, разговорный, живой, выхваченный изъ жизни вашей,—языкъ, которымъ вы обыкновенно говорите дома съ вашими прихожанами; пусть этотъ языкъ будетъ

проникнуть любовью къ вашимъ слушателямъ и вашимъ пастырскимъ попеченіемъ объ ихъ просвѣщеніи и спасеніи. — Если вы не напишите такъ, какъ вы говорите; то и не пишете; а говорите безъ тетрадки, обдумавъ предварительно вашу рѣчь. — «Но говорить безъ тетрадки у насъ не принято; насъ не учили.» — Жаль, что не принято, и еще болѣе жаль, что не учили. По нашему сужденію если *говорить*, то ужь непременно безъ тетрадки. Кто *говоритъ* по тетрадкѣ?! Тутъ есть прямое противорѣчіе: читаютъ точно по тетрадкѣ, а говорятъ всегда безъ тетрадки. Начните по не многу; начните съ предметовъ самыхъ для васъ близкихъ и доступныхъ для пониманія и вашего и вашихъ слушателей, напримѣръ съ основанія христіанскаго жилища. Вы знаете, что при основаніи или закладѣ дома бываетъ водоосвященіе и читается особая молитва; объясните, для чего такъ дѣлается, кого изображаетъ священникъ, — для чего каженіе? При этомъ изобразите въ живописной картинѣ созданіе Богомъ всего міра, или если хотите — скажите о созданіи въ нашей душѣ жилища Божія. Правда на первый разъ будетъ вамъ робко; вы будете думать о себѣ самихъ, какъ бы вамъ не сконфузиться. Не думайте много объ этомъ; а думайте о томъ, что ваше слово, сказанное отъ души, будетъ выслушано не злыми критиками, а душами, жаждущими назиданія и вразумленія; думайте о томъ, что сказалъ св. Апостоль: *горе мнѣ, аще не благовѣствую.* Если вы на первый разъ скажете и не много, и это хорошо; и это покажется вамъ, что вы сдѣлали много, потому что вы вышли изъ того безмолвнаго, зѣмлаго состоянія, въ которомъ вы находились досель; въ дальнѣйшемъ у васъ будетъ уже некоторая опытность и смѣлость; и Богъ дастъ — дѣло пойдетъ хорошо. — Во всякомъ случаѣ живая ваша рѣчь, произнесенная безъ тетрадки, отъ души, — будетъ ясна и понятна для вашихъ слушателей; и они съ сердечною благодарностію ее выслушаютъ.

Здѣсь представляется вопросъ объ упогребленіи текстовъ въ проповѣди къ простому народу, а также примѣровъ изъ св. исторіи.

Можно ли и должно ли употреблять славянскіе тексты въ поученіяхъ къ простому народу, а также приводить примѣры изъ св. исторіи, особенно ветхаго завета? Вопросъ этотъ можетъ быть такъ разрѣшенъ, по нашему мнѣнію: такъ какъ простой народъ нашъ во все не знакомъ съ большою частію св. книгъ и мало знаетъ св. исторію, особенно ветхаго завета; то и приведеніе текстовъ, а также примѣровъ изъ св. исторіи должно быть дѣлаемо съ большою осторожностію. Народъ слушаетъ чаще другихъ св. книгъ св. Евангеліе и немножко знаетъ евангельскія событія; вотъ изъ Евангелія и изъ евангельской исторіи могутъ быть приводимы тексты и примѣры; изъ другихъ же книгъ лучше до времени не приводить: вѣдь это все равно, что младенцу, съ которымъ вы бесѣдуете о какомъ нибудь видимомъ предметѣ, вы станете говорить стихами Пушкина; онъ не знаетъ ни Пушкина, ни сладости поэзіи, и вашъ трудъ будетъ напрасенъ. Лучшее всего брать сравненія и уподобленія изъ видимой природы, изъ этого великаго міра Божія, который окружаетъ простолюдина, и который ему близокъ и доступенъ. Самъ Господь Исх. Христосъ, бесѣдуя съ простымъ народомъ, бралъ сравненія и уподобленія изъ видимаго міра. *Взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, а отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ; не вы ли гораздо лучше ихъ? Или еще посмотрите на полевыя мѣлицы, какъ онѣ растутъ! Ни трудятся, ни прядутъ; но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ огонь, Богъ такъ одѣваетъ, кольми паче васъ, маловѣры?* (Матѣ. 6, 26, 28—31.) — Если потребны примѣры для подтвержденія вашего ученія, берите ихъ изъ жизни св. мучениковъ и подвижниковъ церкви христіанской; народъ нашъ издревле любитъ четьи-минеи, и знакомъ съ ними едва ли не болѣе, нежели съ исторіею ветхаго завета, и

слушаетъ житія святыхъ и черты изъ жизни св. подвижниковъ съ особеннымъ наслажденіемъ.

Доселѣ мы говорили объ общихъ требованіяхъ, при исполненіи которыхъ проповѣдь сельскаго пастыря можетъ сдѣлаться проповѣдію повятною, полезною и назидательною и выводили эти требованія изъ основныхъ началъ здоровой педагогики. Гдѣ найти образцы такой проповѣди?

Если подѣ словомъ *образцы* мы будемъ разумѣть готовые примѣры проповѣди сельскихъ священниковъ, обращенныхъ къ простому нашему народу, то мы не много найдемъ такихъ образцовъ; и понятно-почему. Исключительное положеніе, въ которомъ у насъ поставлено сельское духовенство, во многихъ приходахъ окруженное массою одного простонародья, бѣдность самаго духовенства и отвлеченіе его отъ проповѣдничества заботами о необходимыхъ средствахъ къ прокормленію семействъ и обезпеченію себя на старости, малоприспособленность его къ проповѣданію простому народу въ школахъ, недоступность для него выписки книгъ и журналовъ духовныхъ, которые могли бы его знакомить съ требованіями современной проповѣди, и многія другія причины производятъ то, что трудно указать образцы поученій пригодныхъ для простаго народа. Чьи у насъ большею частію печатаются проповѣди? Большею частію нашихъ архипастырей, или городскихъ священниковъ; но ни тѣ, ни другія не годятся для сельскаго проповѣдника; точно такъ, какъ академическія лекціи или семинарскіе богословскіе трактаты не годятся въ образцы для уроковъ въ сельской школѣ. Проповѣди же сельскаго духовенства только недавно стали появляться въ печати въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, и при томъ появляться въ такомъ маломъ и рѣдкомъ количествѣ, что надобно перебрать всѣ епархіальныя вѣдомости за всѣ годы ихъ изданія, чтобы составить небольшой сборникъ, пригодный сколько нибудь для руководства сельскихъ пастырей.

Такой сборникъ недавно изданъ преподавателемъ Воронежской семинаріи В. А. Маврицкимъ и имѣлъ уже три изданія. Въ своемъ предисловіи къ этому сборнику составитель говоритъ: «церковная проповѣдь не можетъ быть безучастна (еще бы!) къ требованіямъ жизни, не должна забывать подлежащей ей подвигъ—христіанское просвѣщеніе православнаго народа.» Въ средѣ народныхъ массъ,—скажемъ словами нашего ученаго архипастыря,—мысль все еще погружена въ сонъ, и едва начинаетъ пробуждаться. Нынѣ, когда эти массы народа освобождены и призваны къ самостоятельности, мы яснѣе, чѣмъ прежде, увидѣли, что св. вѣра еще мало коснулась ихъ ума и сердца, что цѣлые вѣка прошли почти безслѣдно для ихъ умственнаго и нравственнаго образованія. Что будутъ съ этимъ миллионнымъ народомъ, въ которомъ все будущее нашей великой страны, куда пойдетъ онъ и кто поведетъ эти массы.? Ближе къ народу стоятъ пастыри; но теперь они и сами сознаютъ, что до послѣдняго времени — не сильно и недостаточно-дѣйствительно было ихъ слово къ народу, уходившему отъ нихъ съ своими лжеученіями въ лѣса и дебри. Занятые больше внѣшнимъ исполненіемъ своихъ пастырскихъ обязанностей, многіе изъ нихъ, кажется, и неподозрѣвали до послѣдняго времени, что они должны быть нравственною силою своего народа, направляющими его жизни».. За тѣмъ сказавши, что наши архипастыри настойчиво возбуждаютъ сельскихъ пастырей къ слышю въ народъ слова Божія,—составитель сборника продолжаетъ: «но чтобы слышю не было бесплоднымъ, чтобы проповѣдь прививалась къ народному сознанию, и отражалась въ обновленіи и улучшеніи и родной нравственности, весьма важно выяснить вопросъ: какими особенностями должна отличаться церковная проповѣдь, обращенная къ простому народу? Едва ли нужно доказывать, что жизненное общественное значеніе проповѣди можетъ имѣть въ томъ только случаѣ, если она а) примѣняется къ народному понижанію, вразумительна; если б) и самымъ содержаніемъ своимъ отвѣчаетъ запросамъ жизни, раскрываетъ нравственныя истины въ ихъ ближайшемъ отношеніи и примѣненіи къ народной жизни. Между тѣмъ нашихъ проповѣдниковъ

смущаетъ опасеніе, чтобы такимъ внесеніемъ народнаго и практическаго элемента въ проповѣдь не лишить ее свойственнаго ей характера священной важности, такъ что и въ настоящее время при безмѣрной массѣ проповѣдей мы имѣемъ очень не много опытовъ проповѣди живой по изложенію и практической по содержанію.»

При такомъ совершенно вѣрномъ взглядѣ на проповѣдь къ простому народу составитель сборника, вмѣсто теоріи, которая безсильна научить живой рѣчи,—и которая по нашему разумѣнію весьма необходима для полнаго уясненія дѣла,—предлагаетъ *сборникъ*, въ которомъ извлечены (съ нѣкоторыми сокращеніями, измѣненіями и даже дополненіями) изъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей наиболѣе, по его мнѣнію, удачные опыты народной, живой проповѣди. Въ сборникъ помѣщено всего 115 поученій; они расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1, Поученіе о св. библіи; 2, поученіе къ народу о необходимости православному христіанину имѣть у себя и читать св. евангеліе; 3, поученіе къ сельскимъ прихожанамъ о томъ, что такое храмъ Божій; 4, поученіе о хожденіи въ храмъ Божій; 5, поученіе при заложеніи храма; 6, при освященіи храма; 7, поученіе о молитвѣ; 8, поученіе о первомъ прошеніи; 9, о пятомъ прошеніи; 10, о шестомъ прошеніи; 11, поученіе о томъ, что св. иконы недолжно называть богами; 12, поученіе о почитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней; 13, поученіе къ сельскимъ прихожанамъ на утрени перваго дня Пасхи о неизреченной радости, испытываемой христіаниномъ во время святой пасхальной утрени; 14, поученіе въ первый день Пасхи о радости воскресенія Христова и объ обычаѣ христосоваться; 15, поученіе въ недѣлю св. Пасхи о томъ, что отъ насъ требуетъ воскресшій Господи; 16, поученіе къ простому народу въ недѣлю Троицы—совѣты при началѣ полевыхъ работъ и отправляющимся на заработки; 17, поученіе въ недѣлю Троицы къ отправляющимся на заработки; 18, поученіе въ недѣлю

св. жень Муровосидь о томъ, что могутъ и должны дѣлать женщины, чтобы угодить Господу и спасти свою душу; 19, поученіе въ недѣлю о Самаряницѣ, — о молитвѣ внутренней и вѣшной; 20, поученіе въ день Вознесенія Господня объ обигляхъ рая и ада; 21, поученіе въ троицкую субботу о поминовеніи родителей; 22, поученіе въ день св. Троицы о воскресеніи мертвыхъ; 23, поученіе къ сельскимъ прихожанамъ при началѣ полевыхъ работъ; 24, поученіе къ поселянамъ при наступленіи жатвы; 25, поученіе къ поселянамъ предъ жатвою; 26, поученіе въ день Успенія Божіей Матери о томъ, чѣмъ заслужила Дѣва Марія вѣчное блаженство, и чѣмъ мы можемъ ублажить ее; 27, поученіе въ день св. мучениковъ Флора и Лавра о милосердномъ обращеніи съ домашними животными; 28, поученіе въ день уськновенія главы Іоанна Крестителя о томъ, до чего доводятъ людей пиры, пьянство, играща, пляска и неумѣстная, необдуманная клятва; 29, поученіе въ день Рождества Пресв. Богородицы о томъ, что нравственныя достоинства и недостатки родителей переходятъ и на ихъ дѣтей; 30, слово въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста о томъ, чѣмъ былъ крестъ до распятія Господа, и чѣмъ сталъ послѣ распятія; 31, поученіе въ день Покрова Божіей Матери о покровительствѣ Божіей Матери надъ тѣми, которые посѣщаютъ храмъ Божій; 32, поученіе въ день Казанской Иконы Божіей Матери — о спасеніи Россіи отъ нашествія Литвы; 33, поученіе къ поселянамъ на осеннее время о томъ, что и для человека есть осень — старость его; 34, поученіе къ поселянамъ на осеннее время — о томъ же; 35, осеннее поученіе къ сельскимъ прихожанамъ о нашемъ будущемъ воскресеніи; 36, поученіе въ недѣлю XVI — объясненіе притчи о талантахъ; 37, поученіе въ недѣлю XVII — объясненіе притчи о богатомъ и Лазарѣ; 38, поученіе въ день св. Архистратига Михаила о томъ, какъ ревностно славословягъ Господа св. Архангелы и Ангелы, и какъ мало мы заботимся объ этомъ славословіи; 39, слово въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы о пользѣ обученія дѣвицъ грамотѣ; 40, поученіе въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы о необходимости приводить дѣтей въ храмъ Божій;

41, поученіе въ недѣлю 26-ю—объясненіе притчи о любостыжательномъ богачѣ; 42, поученіе въ недѣлю 30-ю о томъ, что за Богомъ молитва не пропадетъ; 43, поученіе въ праздникъ святителя Христова Николая о томъ, въ чемъ должно состоять наше празднованіе ему; 44, поученіе въ день храмоваго праздника въ память святителя Христова Николая о томъ, какими дѣлами мы можемъ достойно возвеличить праздникъ Святителя; 45, слово въ недѣлю Протоцѣ о правильномъ раздаяніи милосыни; 46, поученіе въ день Рождества Христова о томъ, что съ Рождествомъ Христовымъ возсіялъ въ міръ свѣтъ разума; 47, поученіе къ простому народу во время святокъ объ обычаяхъ перереживаться; 48, бесѣда сельскаго священника на Новый годъ о томъ, что добрыя и худыя дѣла наши живутъ и будутъ жить до самаго суда Христова; 49, поученіе въ день Нового года—о томъ, что всего лучше съ новаго года оставить дурныя дѣла и начать новую святую жизнь; 50, поученіе на новый годъ—о томъ, что всѣ мы нова *небесе и новой земли, по обѣтованію Божію, чаемъ, въ нихъ же правда живетъ*; 51, поученіе на новый годъ о гадаціяхъ; 52, слово къ поселянамъ въ 19-й день февраля о томъ, что нужно для того, чтобы въ свободной жизни достигать благополучія земнаго и блаженства вѣчнаго; 53, поученіе простому народу въ недѣлю Мытаря и Фарисея,—объясненіе евангельской притчи; 54, поученіе въ недѣлю блуднаго сына о безпутныхъ дѣтяхъ у крестьянъ; 55, бесѣда о страшномъ судѣ; 56, поученіе въ недѣлю страшнаго суда о томъ, отъ чего этотъ судъ страшенъ можетъ быть для христіанина; 57, поученіе къ простому народу во время масленицы о томъ, какъ она проводится; 58, поученіе въ недѣлю сыропустную о томъ, что должны дѣлать христіане въ постъ; 59, поученіе къ сельскимъ прихожанамъ въ недѣлю сыропустную—о прошеніи другъ другу; 60, краткое поученіе о спасительной силѣ покаянія; 61, поученіе къ сельскимъ прихожанамъ объ исповѣди; 62, поученіе по прочтеніи молитвъ къ исповѣди; 63, поученіе о 3-й заповѣди закона Божія; 64, поученіе къ причастникамъ; 65, поученіе къ сельскимъ прихожанамъ въ первую седмицу великаго поста—о ве-

отложности покаянія; 66, поученіе къ нерадящимъ объ исполненіи долга исповѣди сельскимъ прихожанамъ; 67, краткое поученіе къ нерадивымъ въ исполненіи долга христіанской исповѣди; 68, слово въ 4 недѣлю великаго поста противъ мнимо—бѣсоватыхъ; 69, поученіе въ великую субботу о томъ, что грѣхи наши уязвили и умертвили воплотившагося Сына Божія; 70, поученіе, сказанное въ храмовой день о томъ, какъ бы желалось проводить праздничные дни; 71, поученіе по случаю храмоваго праздника о томъ, что въ праздники лучше посѣщать дома плача, а не такія мѣста, гдѣ буйная радость; 72, поученіе въ деревенскій праздникъ о томъ, что въ гостяхъ хорошо, а дома лучше, что мы здѣсь на землѣ въ гостяхъ, а отечество наше—небо; 73, поученіе по принесеніи чудотворной иконы Божіей Матери въ приходскій храмъ; 74, поученіе къ сельскимъ прихожанамъ о неблагообразномъ поведеніи ихъ; 75, наставленіе сельскимъ прихожанамъ, вызванное безпорядками семейной жизни ихъ; 76, поученіе къ сельскимъ прихожанамъ противъ злоупотребленій предъ браками; 77, поученіе объ обязанностяхъ христіанскихъ супруговъ; 78, бесѣда къ прихожанамъ о жестокомъ обращеніи мужей съ женами; 79, поученіе ко второбрачнымъ о любви ихъ къ дѣтямъ отъ перваго брака; 80, поученіе о воспитаніи дѣтей въ страхъ Божіемъ; 81, поученіе противъ семейныхъ раздѣловъ; 82, поученіе къ простому народу объ удаленіи отъ ссоръ; 83, поученіе противъ пересудовъ; 84, поученіе противъ пересудовъ же; 85, поученіе о христіанскомъ везлобіи; 86, слово о закрытіи базаровъ въ воскресные дни; 87, слово о пьянствѣ; 88, поученіе противъ пьянства; 89, еще поученіе противъ пьянства; 90, поученіе къ рабочему народу о вредѣ пьянства; 91, поученіе къ поселянамъ о вредѣ простонародныхъ уличныхъ пѣсень; 92, слово къ сельскимъ прихожанамъ о повиновеніи власти; 93, поученіе касательно мірскихъ сходокъ; 94, поученіе простому народу противъ нарушенія присяги; 95, поученіе о любви къ нищимъ; 96, поученіе о милостынѣ; 97, поученіе противъ тѣхъ, которые напрасно собираютъ милостыню; 98, слово къ поселянамъ о грамотности; 99, поученіе о томъ, что слѣдуетъ дѣтей учить грамотѣ;

100, слово къ тѣмъ, которые вредятъ своимъ дѣйствіями и совѣтами открытію народныхъ училищъ; 101, поученіе противъ ворожбы; 102, слово къ тѣмъ, которые лечатся у лекарей и прививать дѣтямъ оспу считаютъ грѣхомъ; 103, поученіе къ простому народу о необходимости оспопрививанія; 104, наставленіе пастыря сельскимъ прихожанамъ по случаю оспенной эпидеміи; 105, бесѣда съ простымъ народомъ о предрасудкѣ, по которому боятся, если священникъ встрѣтится и перейдетъ дорогу; 106, поученіе къ прихожанамъ противъ суевѣрнаго обычая опахиванія села; 107, поученіе о кулачныхъ бояхъ; 108, о сквернословіи; 109, поученіе по случаю бездождія; 110, поученіе по случаю общаго молебствія во время бездождія; 111, поученіе къ поселянамъ по случаю засухи; 112, поученіе къ поселянамъ по случаю неурожая; 113, поученіе по случаю пожара; 114, поученіе къ простому народу о судьбѣ; 115, поученіе о трудностяхъ пастырскаго служенія.

(Продолженіе будетъ въ слѣд. №.)

Подробности о паденіи Плевны.

Корреспондентъ *Правительственнаго Вѣстника*, описывая паденіе Плевны, говоритъ: «Вечеромъ 27 ноября ружейный огонь изъ турецкихъ траншей, обыкновенно не прекращавшійся ни днемъ, ни ночью противъ позиціи генерала Скобелева, вдругъ прекратился. Проходитъ полчаса, проходитъ часъ и болѣе, а не слышать ни одного выстрѣла, ни одна пуля не проноетъ надъ нашими окопами. Что это значить?... Ужъ не готовятся ли къ новой атакѣ?.. Тишина у непріятеля невольно наводила на разныя сомнѣнія, и потому генералъ Скобелевъ рѣшился командировать особый секретъ, приказавъ ему высмотрѣть, что дѣлается у противника. Секретъ отправился, заложивъ ружья за спину; подползаетъ онъ крадучись къ

турецкой траншеѣ, прислушивается — мертвая тишина... Не слышно ни голоса людскаго, ни шаговъ, ни вообще какого-либо изъ тѣхъ случайныхъ звуковъ и шороховъ, которые всегда служатъ признакомъ хотя бы самаго сдержаннаго присутствія людей. Ползеть секретъ далѣе, на самый гребень траншеи, глянулъ за него по ту сторону — пусто! Соскочили наши внутрь траншеи, прошли нѣскольکو шаговъ, заглянули въ одну, въ другую, въ третью землянку — нигдѣ ни души. Очевидно, вся траншея была уже покинута. Но есть ли кто-нибудь еще въ Кришинскомъ редутѣ? — Идутъ къ редуту. Тамъ — насколько можно судить на слухъ — люди еще копшатаются, но уже покидаютъ укрѣпленіе; кажутся, орудія увозятъ; слышны шаги и голоса по дорогѣ къ шоссе, немазанныя колеса гдѣ-то скрипятъ; огней тоже не видать по всей линіи. Секретъ возвратился къ генералу Скобелеву и донесъ о всѣхъ своихъ наблюденіяхъ. Генераль тотчасъ же извѣстия объ этомъ по телеграфу Великаго Князя Главнокомандующаго въ Боготѣ и генерала Тотлебена въ Тученицѣ. Послѣдній не замедлилъ сообщить то же и генералу Ганецкому, командующему Гренадерскимъ корпусомъ и всѣмъ за-Видскимъ или «тыловымъ Плевнинскимъ» отрядомъ. Вскорѣ послѣ полуночи Великій Князь отправилъ за Видъ полковника Моравскаго — узнать, не замѣчается ли тамъ какихъ-либо приготовленій Турокъ къ выходу изъ Плевны.

«Генераль Ганецкій, получивъ телеграмму изъ Тученицы, отдалъ распоряженіе по всему тыловому отряду — быть наготовѣ. Наши кавалерійскіе аванпосты окаймляли все передовое пространство за-Видской позиціи, и часть изъ нихъ стояла не подалеку отъ самаго моста. Ночь была такъ темна и туманна, что слѣдить глазомъ не представлялось ни малѣйшей возможности; тѣмъ не менѣе сторожевые посты исполнили свою обязанность вполне исправно; они слѣдили за непріателемъ на слухъ, и замѣчательно, что по всей линіи на-

ших аванпостовъ въ эту ночь не было дано ни одного выстрѣла, хотя нѣкоторые посты приближались почти вплотную къ непріятелю; они не хотѣли беспокоить его преждевременною тревогой и только заботились о томъ, чтобы слушать какъ можно чутче и внимательно. Время отъ времени они посылали донесенія къ генералу Ганецкому, и эти «донесенія на слухъ» сводились къ тому, что на непріятельскомъ (правомъ) берегу Рида, около моста, слышенъ скрипъ громадныхъ обозовъ, что часть повозокъ спускается съ высотъ къ берегу и въ одномъ мѣстѣ входитъ въ самую рѣку, но на противный берегъ не переправляется, а остается въ рѣкѣ; что вмѣстѣ съ тѣмъ слышенъ глухой шумъ отъ скопляющихся большихъ массъ людей и животныхъ, хотя огней нигдѣ не замѣтно. Генералъ Ганецкій высказывалъ полное удовольствіе по поводу этой прекрасной сторожевой дѣятельности нашихъ кавалеристовъ, и дѣйствительно: больше этого, при подобныхъ условіяхъ, невозможно требовать и ожидать ни отъ какой кавалеріи.

• Поздній зимній разсвѣтъ и туманная мгла долго не позволяли разглядѣть, что дѣлается за мостомъ; но вотъ легкій морозецъ, покрывшій обильнымъ инеемъ всю землю, уничтожилъ туманъ, и вскорѣ слабо заалѣло небо на востокъ. Тогда прель сторожевыми нашими постами открылась широкая низина, лежащая между Опонецкими и Тернинскими высотами и выходящая къ Виуду. Вся эта низина и все склоны предмостныхъ возвышенностей покрыты были сплошными массами людей и обозовъ. Неподалеку отъ каменнаго моста оказался другой, устроенный изъ составленныхъ попарно повозокъ, поверхъ которыхъ наскоро накинута была досчатая и фашиновая настилка. Теперь уже сдѣлалось ясно, что тутъ собрана вся армія Осмава, и дѣйствительно, въ восемь часовъ утра, быстро спускаясь съ высотъ, потонули по обоимъ мостамъ на нашу сторону густыя массы турецкой пѣхоты. Сторожевые наши посты медленно

стали отходить на линіи своихъ окоповъ, пославъ предварительно въ Дольній Дубнякъ къ генералу Ганецкому извѣстіе о выступленіи непріятеля. Какъ только генераль прочель донесеніе, тотчасъ же какъ бѣлая игла взвилась въ небо сигнальная ракета, и по всему длинному и широкому пространству нашей тыловой позиціи барабаны зарокотали тревогу. Какъ на простыхъ мирныхъ маневрахъ, спѣшно, но безъ малѣйшей суеты, становились гранатеры въ ружье и строились поротно въ шеренги на линейкахъ предъ шалашами; фелдфебели и «ротные» повѣряли своихъ людей и сводили ихъ въ баталіоны. Не прошло и десяти минутъ, какъ все уже стояло на своихъ мѣстахъ, сплотившись въ столь же стройныя, сколько и грозныя колонны.

«Но генераль Ганецкій не сталъ дожидаться, пока соберутся и построятся его баталіоны: пяти минутъ не минуло еще съ того момента, какъ зашипѣла ракета, и еще барабаны продолжали гремятъ по линіи, перенимая одинъ отъ другаго энергически быстрый бой «тревоги», а онъ, вскочивъ на коня, уже мчался въ карьеръ къ передовымъ траншеямъ, расположеннымъ въ разстояніи около трехъ верстъ отъ моста и занятымъ въ этотъ день, по очереди, Сибирскимъ гренадерскимъ полкомъ, шефомъ котораго, какъ извѣстно, числится Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

«Турки бѣгомъ выстраивали свою боевую линію на обширній Завидской равнинѣ и стремительно бросились въ наступленіе, не подумавъ даже о необходимости обстрѣлять предварительно артиллерійскимъ огнемъ нашу укрѣпленную позицію. Надю отдать имъ полную справедливость: если наши гранатеры приготовлялись къ бою, по тревогѣ, какъ на маневрахъ, то Турки тоже какъ на маневрахъ вели

на нихъ безъ выстрѣла свою стремительную атаку. Нужды нѣтъ, что изъ нашихъ траншей осыпали ихъ ружейнымъ огнемъ; что губительныя шрапнели цѣлыми десятками рвались надъ ихъ головами, — они шли со склоненными штыками молча и только старались учащать быстрый темпъ своего шага. Атаку велъ самъ Османъ-паша. Едва прошли какіе нибудь полчаса, какъ Турки были уже предъ нашими траншеями. Съ одушевленными криками «Алла» кинулись они въ штыки на окопы и въ одно мгновеніе смѣшались въ нихъ съ Сибирцами. Ни одинъ изъ нашихъ солдатъ не оставилъ передовой траншеи: всѣ полегли тамъ подъ турецкими штыками, и когда мы, на другой день боя, объѣзжали эти мѣста, то видѣли груды нашихъ и Турокъ, застывшихъ вмѣстѣ въ предсмертной борьбѣ. Овладевъ траншеей, Турки бросились на нашу земляную батарею, гдѣ стояли шесть полевыхъ орудій 2-й батареи 3-й гренадерской артиллерійской бригады. Большая часть прислуги была переколота. Долѣ прочихъ оборонялся артиллеристъ Карабановъ, который билъ враговъ своимъ банникомъ и, уложивъ имъ нѣсколько человѣкъ, вышелъ невредимо изъ неравной схватки.

«Въ нѣсколько минутъ непріятель достигъ втораго ряда нашихъ траншей. Но здѣсь подоспѣлъ Малороссійскій гренадерскій графъ Румянцева-Задунайскаго полкъ, который поддержалъ Сибирцевъ, и тогда началось горячее стрѣлковое, а вскорѣ потомъ и штыковое дѣло.

«Въ это время генералъ Ганецкій замѣтилъ, что Турки видимо хотятъ пробиться къ Дунаю, потому что подъ прикрытіемъ своей атаки на наши ложементы, слышно направляютъ на сѣверъ головы своихъ обозовъ. Понятно поэтому, что наибольшія усилія Османа были направлены на лѣвый флангъ Сибирцевъ, который наконецъ и сталъ подаваться назадъ, послѣ упорнаго, но слишкомъ неравнаго

боя! Были нѣкоторыя роты, которыя выводили изъ боя не болѣе какъ по пятнадцать человѣкъ, потерявъ всѣхъ офицеровъ. На помощь лѣвому флангу должна была подойти 2-я бригада 3-й гренадерской дивизіи, но до ея прихода генераль Лашкаревъ, находившійся тутъ съ 9-ю кавалерійскою дивизіей, выстроилъ свои полки въ боевой порядокъ и приготовился встрѣтить непріятеля въ случаѣ прорыва. Подъ Лашкаревымъ упала лошадь, пронзенная двумя пулями, и въ то же время до пятнадцати коней и всадниковъ выбыли изъ строя. Турки между тѣмъ ломили на нашъ лѣвый флангъ, пока не наткнулись на 1-ю бригаду 5-й пѣхотной дивизіи, расположенную въ траншеяхъ, идущихъ къ Виду подъ тупымъ угломъ отъ лѣваго фланга Сибирцевъ. Полки этой бригады Архангелогодскій и Вологодскій, подъ начальствомъ генераль-маіора Рыкачева, приведенные сюда на смѣну Румынъ дня за три до 28-го числа, неожиданно встрѣтили противника изъ за окоповъ такимъ огнемъ, что Турки сразу оставили всякія дальнѣйшія покушенія противъ лѣваго фланга, но за то всѣ свои усилія сосредоточили противъ центра нашей позиціи. Генераль Ганецкій все время разъѣзжалъ по войскамъ первой линіи и ободрялъ ихъ.

« — Кукурузники, не отступать и не смѣй думать объ этомъ — съ веселымъ видомъ, грозя кулакомъ, кричалъ онъ нѣсколькимъ Сибирскимъ ротамъ, предъ которыми въ одномъ мѣстѣ растиалось кукурузное поле.

« — Ваше превосходительство, патроновъ нѣтъ! Разстрѣляли уже всѣ патроны, отвѣчали ему изъ ложементовъ солдаты, показывая пустыя подсумки,

« — Ну, и наплевать коли нѣтъ! Такіе молодцы и безъ патроновъ, однимъ штыкомъ турнуть непріятеля, да и батарею свою назадъ отберуть!

« — Ради стараться, ваше превосходительство! Прикажите вперёд идти!

« — Не торопись, братцы, будетъ время — прикажу! Не бойсь, назадъ не останетесь! А патроны вотъ уже подвозятъ!

«Въ то время Турки успѣли переправить за Видль семь орудій, которыя приблизились къ намъ настолько, что гранаты ихъ летѣли черезъ обѣ линіи нашихъ окоповъ и лопались около резервовъ. Все это, въ соединеніи съ отчаянными усиліями неприятеля противъ центра, побудило Ганецкаго послать находившагося въ его распоряженіи свиты генераль-маіора Струкова къ начальнику 2 й гренадерской дивизіи, генераль-лейтенанту Свѣчинну, который уже шелъ отъ Дольняго-Дубника къ мѣсту боя. Ганецкій приказалъ Струкову вести эту дивизію въ направленіи того пункта, гдѣ Турки сосредоточивали наибольшія свои усилія и указать ей мѣсто, назначенное для нея въ боевой линіи

«Между тѣмъ раненые у насъ все прибывали и прибывали: на носилкахъ, пѣшкомъ и ползкомъ тащились они кое-какъ къ перевязочному пункту, но не раздавалось въ средѣ ихъ ни громкаго стога, ни ропота. Всѣ они, отъ старшихъ офицеровъ до послѣдняго солдата, сознавали, что на этомъ полѣ идетъ теперь рѣшительное дѣло, а тутъ уже не до личныхъ страданій того или другаго!..

«Ганецкій все еще продолжалъ развѣзжать по боевымъ линіямъ и ободрять солдатъ. Его сопровождали начальникъ отряднаго штаба полковникъ Манькинъ-Неуструевъ, генеральнаго штаба полковникъ Фрезе, адъютанты и ординарцы. Начальники обѣихъ гренадерскихъ дивизій, генераль-лейтенанты Свѣчинъ и Даниловъ, съѣхались на

нѣсколько минутъ съ генераломъ Ганецкимъ и среди боя держали съ нимъ непродолжительное совѣщаніе относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій.

« Слѣшнымъ шагомъ и въ образцовой стройности проходили мимо корпуснаго командира Астраханскій гренадерскій Наслѣдника Цесаревича полкъ.

« — Помните, Астраханцы, чье имя вы носите! — крикнулъ имъ Ганецкій послѣ обычнаго привѣтствія.

« Рядомъ съ Астраханцами, но нѣсколько правѣе ихъ двигались въ томъ же направленіи Самогитскіе гренадеры. Оба эти полка, вспомнивъ боевую сноровку своихъ доблестныхъ Суворовскихъ дѣдовъ, дружнымъ ударомъ въ штыки *на ура* настли на противника, поддерживавъ изнемогавшихъ въ продолжительномъ и неравномъ бою Сибирцевъ. Вышвырнувъ изъ траншеи Турокъ, они отбили у нихъ захваченныя русскія пушки. Но мало того, здѣсь же были взяты съ бою и семь турецкихъ орудій, вмѣстѣ съ ящиками, между которыми нашлись и наши, русскіе (5-й артиллерійской бригады), захваченные подъ Илевной въ несчастливомъ для насъ дѣлѣ 8 іюля, а рядовой Астраханскаго полка Егоръ Ждановъ съ бою взялъ турецкое знамя. Одно изъ турецкихъ орудій замѣчательнымъ образомъ было отнято однимъ человекомъ. Лейбъ-казакъ 4-го эскадрона Арсеній Нефедьевъ, наряженный въ качествѣ вѣстоваго къ генералу Каталею, былъ посланъ этимъ послѣднимъ съ Тернинской позиціи на поле сраженія узнать, что тамъ дѣлается. Нефедьевъ верхомъ примкнулъ къ охотникамъ, штурмовавшимъ отбитую у насъ траншею, и когда Турки, не выдержавъ удара, подали тылъ и слѣшили увозить свои пушки, Нефедьевъ погнался за крайнимъ орудіемъ,

свалилъ ударами своей берданки двухъ ѣздовыхъ и, взявъ подъястцы одну изъ уносныхъ лошадей, повернулъ орудіе назадъ и привезъ его къ ложементамъ уже занятымъ гренадерами.

«Съ отбитіемъ траншеи успѣхъ сраженія склонился на нашу сторону. Это было въ половинѣ одиннадцатаго часа утра. Турки заколыхались и, поддерживая перестрѣлку, отбѣжали на разстояніе ближняго ружейнаго выстрѣла, откуда открыли частый огонь по нашимъ ложементамъ. Тутъ завязался ожесточенный стрѣлковый бой, которому вторила артиллерійская канонада. Наши орудія стрѣляли изъ-за окоповъ, а турецкія съ высоты мостовыхъ укрѣпленій и съ Опонецкихъ редутовъ. Гранаты противника рвались среди нашихъ войскъ, и такимъ образомъ ружейная и орудійная пальба безъ умолку грѣмѣла по всей линіи войскъ нашихъ и турецкихъ. Въ это время подъ Османъ-пашою была убита его рыжая лошадь, и самъ онъ раненъ пулею въ лѣвую икру на вылетъ. Превеличашная молвою вѣсть о ранѣ и (благодаря паденію коня) даже о смерти Османа быстро пронеслась по рядамъ его арміи. И вотъ что значитъ подобная случайность тамъ, гдѣ все дѣло держится не на собственныхъ нравственно-боевыхъ качествахъ войска, а единственно лишь на волоскѣ личности и авторитета самаго главнокомандующаго! Тѣ же самыя баталіоны, которые полчаса назадъ съ такою отчаянною рѣшимостью лѣзли на наши окопы и послѣ отбитаго штурма все еще осыпали насъ огнемъ съ совершенно открытаго поля, теперь, чуть лишь разнеслась между ними роковая вѣсть, шарахнулись назадъ къ Виду, въ самомъ крайнемъ безпорядкѣ. Наши гренадеры, съ барабанимъ боемъ, тотчасъ же по всей линіи перешли въ общее наступленіе. Турки съ каждою минутой разстраивались все болѣе, такъ что въ полдень вся Плевнинская армія бѣжала уже въ разбродъ отовсюду, сплошь заполнивъ собою все раздольное пространство открытаго и широкаго поля. Представьте себѣ нещадно разоренную муравьиною

кучу изъ которой мириады обитателей ея поползли вдругъ въ одномъ направленіи, обгоняя, переползая одинъ черезъ другаго и опрокидывая другъ друга, — вотъ только съ чѣмъ можно сравнить это единственное въ своемъ родѣ бѣгство Люди, казавшіяся издали серыми и синими точками, именно какъ муравьи двигались по равнинѣ и сплошными темными массами толпились у обоихъ мостовъ на Видѣ, а въ это время наши гранаты то и дѣло разрывались среди ихъ въ разныхъ направленіяхъ. Здѣсь полегло множество Турокъ... Но хуже всего было имъ у Вида. Въ крайнемъ беспорядкѣ кидались эти массы на мосты и прямо въ рѣку, сталкивая одинъ друтихъ цѣлыми кучами; несчастные раненые, военные обозы, орудія, зарядные ящики, обывательскія арбы съ имуществомъ и хозяевами стремглавъ летѣли въ воду послѣ того, какъ перила на каменномъ мосту обломались. Наконецъ, бѣльшая часть всего этого успѣли кое-какъ перебраться на тотъ берегъ, столпились на шоссе въ полдгорѣ и поползли въ разныхъ направленіяхъ на глинистыя вершины. Но множество Турокъ оставалось еще около мостовъ и по нашу сторону Вида. Артиллерійская бригада флигель-адъютанта полковника Щеголева, памятнаго всей Россіи еще съ прошлой восточной войны по геройской оборонѣ Одессы, вынеслась далеко впередъ подъ гранатнымъ огнемъ турецкихъ редутовъ и сыпала картечью въ смятенныя толпы непріятели. Генераль Ганецкій счелъ умѣстнымъ даже приостановить нѣсколько лихое наступленіе этой бригады, изъ опасенія, что если неравно Турки задумаютъ вдругъ воспользоваться ея чрезвычайъ изолированнымъ расположеніемъ и бросятся съ отчаянія на нее въ атаку, то орудія наши пожалуй и не успѣютъ уйти, благодаря вязкой, разбухшей отъ дождей почвѣ.

«Наконецъ, сквозь пороховой дымъ, въ свѣтѣ генерала Ганецкаго замѣтили, что на мосту, среди всеи этой толчеи и сумятицы, широко машетъ кто-то бѣлымъ флагомъ. Вскорѣ послѣ этого изъ на-

шей передовой цѣпи привезли къ генералу турецкаго офицера съ завязанными глазами. Но Ганецкій, зная неоднократно уже испытанное нами вѣроломство въ этомъ отношеніи Турокъ, отказался принять парламентаря и приказалъ трубачу проводить его обратно къ мосту. Перестрѣлка между тѣмъ продолжалась. Но не прошло и четверти часа, какъ пріѣхалъ новый парламентарь, не говорящій впрочемъ ни на какомъ языкѣ, кромѣ турецкаго. Этотъ послѣдній точно также не былъ допущенъ къ переговорамъ нашимъ генераломъ, который, подозвавъ къ себѣ Струкова, просилъ его написать на французскомъ языкѣ записку къ самому Осману. «Ваше превосходительство, писалъ карандашомъ на клочкѣ генералъ Струковъ, командующій отрядомъ генералъ Ганецкій поручилъ передать вамъ, что онъ приметъ для переговоровъ только лицо, замѣняющее вашу особу, такъ какъ генералу извѣстно, что сами вы ранены.»

Вручивъ эту записку турецкому посланцу, Ганецкій приказалъ Струкову ѣхать вмѣстѣ съ нимъ къ мосту и тамъ ожидать отвѣта.

Въ недоумѣніи многія тысячи Турокъ толпились на правомъ берегу Вида, томясь еще неизвѣстностію о своей участи, тогда какъ на нашей сторонѣ уже гремѣло могучими раскатами отъ баталіона къ баталіону побѣдное *ура*, во славу Русскаго Государя!

Краткія политическія извѣстія.

Падн во прахъ св. Русь предъ Господомъ твоимъ, и изливай предъ Нимъ Всесильнымъ, со слезами умиленія, благодарныя и просительныя молитвы твои! Твои побѣдоносныя войска, твои чудо-

богатыри, подъ оствненіемъ креста Господня, руководимые героями-полководцами, какъ орлы летать и поражаютъ всюду врагамусульманина. Для нихъ нѣтъ преградъ несокрушимыхъ, нѣтъ крепостей и городовъ непобдимыхъ, нѣтъ супостатовъ неодолимыхъ. Самое пылкое воображеніе не успѣваетъ слѣдить за ихъ славнымъ, и невѣроятнымъ полетомъ. Пала Плевна, взяты Карсъ, завоеваны и заняты Софія, Филиппополь, Адрианополь; перешагнуты Балканы, разбиты въ пухъ и прахъ цѣлыя арміи непріятельскія, взяты въ плѣнъ цѣлыя сотни тысячъ враговъ, безчисленное множество орудій и всякаго рода трофеевъ. Трепещетъ несчастная столица Турціи съ своимъ магометанскимъ правленіемъ и населеніемъ, никѣмъ не защищенная, ничѣмъ не прикрытая. Отряды наши стремятся къ Дарданелдамъ, чтобы схватить въ свои руки эти ворота морскія въ Константинополь, — и запереть ихъ своимъ, *рускимъ ключемъ*. И замѣчательно, благопріятный оборотъ войны насталъ со времени праздника Рождества Христова: явился Господь, чтобы сокрушить исконнаго врага и всѣхъ его клеветовъ. Слава въ вышнихъ Богу!

Вотъ двѣ послѣднихъ телеграммы:

Полное пораженіе арміи Сулейманъ-паши и занятіе Адрианополя.

Депеши отъ Е. И. В. Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміей.

ШИПКА, 10 января, 6 час. 10 мин. пополудни. Побѣда, одержанная генераломъ Гурко въ трехдневномъ бою подъ Филиппополемъ, 3, 4 и 5 января, оказалась еще полнѣе и блистательнѣе, чѣмъ я сообщилъ сперва. Выяснилось, что генераль Гурко имѣлъ дѣло не

съ половиною, а со всею арміею Сулейманъ-паши, подъ личнымъ его начальствомъ, въ числѣ отъ 80 до 90 таборовъ, всего болѣе 40.000 человекъ. Только послѣ боя 5 января армія была разрѣзана почти пополамъ окончательно. Одна половина, подъ начальствомъ Фуадъ-паши, потерявъ въ бою 4 и 5 января 46 орудій, бѣжала въ ночь на 6 января въ горы на Наръчинъ и Добролукъ въ большомъ разстройствѣ, побросавъ по дорогѣ съ кручи оставшіяся при ней орудія, числомъ около 12; другая половина, около 30 таборовъ, при 40 слишкомъ орудіяхъ, подъ начальствомъ самого Сулеймана, бѣжала въ ту же ночь, также горами, на Тахмалъ, Каладжаларъ и Кюмюрджи, къ сторонѣ Хаскіоя. Генералъ Гурко поручилъ преслѣдовать ее генералу Скобелеву 1-му, усиливъ его сводною драгунскою бригадою Краснова. Сулейманъ почевалъ на 6 января въ Тахмалъ, а на 7-е въ Каладжаларъ, откуда выступилъ до разсвѣта. Большая часть пѣхоты шла впереди, затѣмъ 40 орудій; въ арріергардѣ 5 таборовъ. Къ разсвѣту 7 января кавалерія Скобелева 1-го подошла къ Каладжалару. Шедшій въ головѣ 30-й Донской Грекова полкъ, увидѣвъ артиллерію съ прикрытіемъ, мгновенно развернулся и бросился въ атаку; пять таборовъ, пораженные неожиданностью, бросились бѣжать, и всѣ 40 орудій были взяты казаками полка Грекова. Такимъ образомъ, армія Сулеймана лишилась почти всей артиллеріи; считая вмѣстѣ съ брошенными съ кручи, которыя уже приказано вытащить, въ наши руки досталось 97 орудій. По показаніямъ пѣхотныхъ, у Сулеймана осталось затѣмъ лишь небольшое число горныхъ орудій. Часть арміи, бѣжавшая съ самимъ Сулейманомъ, должна или наткнуться въ Хаскію на отрядъ Скобелева 2-го, или бѣжать прямо на югъ въ горы. Кромѣ отряда Скобелева 2-го, въ Хаскію собралась еще къ 6 января гвардейская кавалерія, которой приказано идти навстрѣчу Туркамъ, задержать ихъ и сообщить Скобелеву 2-му, дабы онъ могъ ихъ перехватить; наконецъ отряду генерала Карцева приказано также идти отъ Черпана чрезъ Бояджикъ на Хаскію.

КАЗАНЛЫКЪ, 10 января, 11 час. утра. Только что получилъ донесеніе генерала Струкова изъ Адрианополя. Онъ занялъ го-

городъ безъ выстрѣла, 8 января, съ 5 $\frac{1}{2}$ эскадронами 1-й бригады
1-й кавалерійской дивизіи. Населеніе въ восторгѣ, горячо благо-
дарить за спасеніе отъ шаекъ Черкесовъ и башки-бузуковъ, нахлы-
нувшихъ на городъ по уходѣ регулярныхъ войскъ, толпами убъ-
жавшихъ изъ Адріанополя. Такъ какъ власти всё бѣжали, то ге-
нераль Струковъ установилъ временное правленіе изъ выборныхъ
лицъ разныхъ націй. Въ тотъ же день, 8 января, двинута изъ
Германы къ Адріанополю часть 30-й пѣхотной дивизіи съ артил-
леріей. Полагаю, что теперь этотъ отрядъ уже прибылъ. Выѣзжаю
зотсюда въ Адріанополь 12-го, надюсь тамъ быть 15 января.

Редакцію Тверскихъ Еп. Вѣд. передало члену общества Крас-
наго Креста на раненыхъ и больныхъ воиновъ 11 р. 85 к. достав-
ленные свѣщ. Калязипскаго уѣзда погоста Воскресенскаго, что въ
Заволжѣ Петромъ Гомилевскимъ, въ чемъ и выдана отъ члена
общества отъ 10 генваря 1878 г. за № 28-мъ квитанція.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ.*

Дозволено цензурою, 15 января 1877 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія